

человек начинает осознавать себя как человек. Человек XX в. — это уже не только потребитель и не столько потребитель: он уже ориентируется не на норму потребления, а на свой внутренний мир. Кончилась эпоха Романтизма, начинается новая эпоха - эпоха экзистирующего человека.

Список литературы

Коськов, 1991 – *Коськов С. Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета, серия 7, философия. 1991, № 6.

Коськов, 2009,а – *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.

Коськов, 2009,б – *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 59-64.

УДК 130: 2

Чеснокова Л.В.,

кандидат философских наук,

ст. преподаватель кафедры социологии,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-94-100

Урбанизация как фактор психологической потребности в приватном пространстве (обзор зарубежных исследований)

Целью статьи является описание перемен, произошедших в психологии индивида в европейских обществах Нового времени в результате процесса урбанизации. Предметом исследования выступают труды зарубежных авторов по данной проблеме. В качестве методологии используется системный подход, позволяющий проанализировать и объединить отдельные аспекты изучаемого явления, а также методы логического и исторического анализа. Отмечается, что вместе с развитием городов возникает потребность в наличии закрытого от чужих глаз приватного пространства. В результате вынужденного общения с множеством малознакомых людей, стрессов и когнитивных перегрузок человеку требуется наличие физической и психологической дистанции с другими людьми. Особенности урбанизированного общества предполагают потребность в приватном пространстве, обеспечивающем

телесную, локальную и информационную защищенность индивида. Анонимность и социальная корректность (civility) дают возможность избежать множества социальных конфликтов.

Ключевые слова: *урбанизация; приватное пространство; индивидуализм; анонимность; социальная корректность (civility).*

Chesnokova L.V.,
*Candidate of Philosophy,
 Senior Lecturer of Department of Sociology,
 Omsk Dostoyevsky State University*

Urbanization as a factor of psychological need for private space (review of foreign studies)

The purpose of the article is to describe the changes that have occurred in the psychology of the individual in European societies of Modern times as a result of the process of urbanization. The subject of the study are the works of foreign authors on this issue. As a methodology is used a systematic approach, which allows analyzing and combining individual aspects of the phenomenon under study, as well as methods of logical and historical analysis. It is noted that along with the development of cities, there is a need for a private space closed from prying eyes. As a result of forced communication with a lot of unfamiliar people, stress and cognitive overload, a person needs to have a physical and psychological distance with other people. The peculiarities of an urbanized society have brought to life the need for a private space that ensures the physical, local and information security of the individual. Anonymity and social correctness (civility) make it possible to avoid many social conflicts.

Keywords: *urbanization; private space; individualism; anonymity; social correctness (civility).*

Особенностью традиционного общества был низкий уровень мобильности. Человек рождался, жил и умирал на одном месте, в одной общине, где все знали друг друга, а социальный порядок был гарантирован надзором коллектива. В том случае, если человек отклонялся от общепринятых норм, он подвергался осуждению. Многие сферы деятельности, которые сегодня считаются интимными, разделялись с другими людьми, например, сон или купание. Подобная социальная плотность, по мнению В. Софски, не давала развиваться приватности: «чем меньше ячейки социальной сети, тем сильнее давит близость других. Если люди живут в закрытых группах, прочно связанных друг с другом: в изолированной деревне, при королевском дворе или в тюрьме, их отношения тесные и обозримые. Они платят за доверительные отношения своей свободой» [Sofsky, 2007: 39].

В эпоху перехода к Новому времени в европейском обществе происходят масштабные социально-экономические перемены: индустриализация, урбанизация и индивидуализация, изменившие сознание человека. Постепенно усиливается уважение к жизни и личности другого. «Искусственное структурирование городской среды создает возможности объединения людей, не сплоченных в отличие от сельчан естественными скрепами (прежде всего – родством, соседством, хозяйственным процессом)» [Руди, 2021: 46].

Происходит противопоставление публичной и приватной сферы. Ф. Арьес дает определение приватности и публичности как различных форм социальности, т.е. совместной жизни людей. Он разделяет человеческое сообщество, которое основывается на родстве и знакомстве, от социума, где люди имеют множество социальных контактов, однако остаются друг другу чужими. В эпоху Нового времени «общность превратилась в огромную анонимную человеческую толпу, в которой больше никто никого не знал. Работа, свободное время и семья – теперь различные, отграниченные друг от друга сферы жизни и деятельности. Все стремятся защититься от взглядов других» [Арьес, 2016: 7]. И это защитное пространство – сфера приватной жизни.

Потребность в наличии закрытого от чужих глаз приватного пространства вызывает проживание в большом городе, связанное с постоянным вынужденным взаимодействием с большим количеством чужих друг другу людей. Как отмечает Г. Зиммель, взаимоотношения жителей крупных городов характеризуются обособленностью и замкнутостью. «Если бы непрерывным внешним сношениям с бесчисленным множеством людей должно было бы соответствовать так же много внутренних реакций, как в маленьком городе <...> внутренний мир распался бы на атомы» [Зиммель, 2002].

Человек стремится отгородиться от толпы, что, с точки зрения деревенского жителя, выглядит как холодность, бесчувственность и высокомерие. В результате вынужденного общения с большим количеством людей человек начинает испытывать неприязнь к окружающим. Горожанин живет в состоянии постоянного стресса, суеты и быстрого темпа жизни. Сохранить душевное и психическое здоровье в таких условиях можно, лишь поддерживая определенную дистанцию (как физическую, так и психологическую) с другими людьми.

Помимо потребности в отдыхе от когнитивных перегрузок, в большом городе требуется осторожность. Незнакомый человек – это чужак, представляющий собой потенциальную опасность. Как пишет Р. Сеннетт, в конце XVIII века лорд Честерфилд рекомендовал своему сыну никогда не задавать новым знакомым слишком личные вопросы, поскольку невозможно угадать, что у них на уме. В «лондонской кутерьме» следует общаться с помощью общих, ничего не значащих фраз для того, чтобы случайно не задеть чьи-то чувства. «Правила хорошего тона, принятые в городском обществе XVIII века, прямо противоположны нормам придворного этикета середины XVII столетия. Завязыванию отношений при первом знакомстве служили формы вежливости, в основе которых лежало восприятие окружающих как людей, о

которых вам ровно ничего не известно» [Сеннет, 2002: 74-75]. Житель большого города может обеспечить себе безопасность, только если научится носить социальную маску и не раскрывать свои истинные чувства и намерения. Эти опасения чужаков вызваны отношениями конкуренции в новом типе общества, где все люди являются чужими друг другу.

В противоположность общине (Gemeinschaft), общество (Gesellschaft) можно, по Тённису, понимать как скопление индивидов, которые, несмотря на многочисленные поверхностные связи, остаются независимыми. Поскольку каждый в таком типе общества «стремится к своей собственной выгоде и признает остальных лишь в той мере и до тех пор, пока они способствуют ей, постольку отношение всех ко всем прежде и помимо заключения конвенции и, опять-таки, прежде и помимо всякого особого контракта может быть понято как потенциальная враждебность или как состояние латентной войны» [Тённис, 2002: 83]. Точно так же можно понимать и конвенциональную общительность, когда, несмотря на внешнюю любезность, собеседники думают только о своих интересах.

Приоритетом теперь являются личные выгоды индивида, а не благо всего общества. Возникает индивидуальное сознание, и человек осознает себя как отдельную, отличающуюся от других, личность. Вместе с развитием технологического, экономического и культурного состояния общества происходит «рост потребности в собственном физическом и ментальном пространстве. В ходе человеческой истории сфера приватности расширялась в зависимости от возрастания роли индивида в обществе» [Чеснокова, 2019: 378]. Вместе с ощущением собственного Я, своего отличия от других, то есть с развитием индивидуализма, растет потребность в праве на приватность. Если ранее люди постоянно были на виду у других, то в Новое время приватность становится местом закрытой от глаз публики уединенной формы жизни.

В процессе развития индивидуального начала у человека возникают новые потребности.

Во-первых, это потребность в телесной защищенности. Как указывает Н. Элиас, многие действия, связанные с телесной природой, теперь вызывают брезгливость и отвращение, и их требуется скрывать от других. «Занятие собственным телом воспринимается как неподобающее и в ходе соблюдения социальной дистанции вытесняется из социальной коммуникации в интимную сферу, то есть становятся как бы невидимыми» [Элиас, 2001].

Во-вторых, это потребность в локальной защищенности. Индустриализация пространственно разделила жилье и работу друг от друга, в доме остается только «приватный человек» и его малая семья. Жилье, согласно поговорке «мой дом – моя крепость», становится закрытым для посторонних. Доступ сюда других лиц строго контролируется. Особенно это характерно для жителей крупных городов. «Свою квартиру они воспринимают как место ограничения контактов, к чужим людям проявляют особую сдержанность <...> Приватное пространство выполняет рекреационную функцию, в нем горожанин восстанавливает свои физические и психические ресурсы» [Горнова, 2014: 194].

Собственное жилье строго ограждается от нежелательных контактов. Здесь человек может отдохнуть и расслабиться от стрессов общения с незнакомыми людьми и жесткой конкуренции в публичном пространстве. «Даже если своя территория мала и средств недостаточно, квартира предоставляет убежище. В собственных четырех стенах никто не должен мне указывать, что я должен делать» [Sofsky: 2007: 40].

Даже в границах собственного дома возникает потребность в «комнате для себя», где никто, даже члены семьи, не должны беспокоить индивида. В соответствии с этой потребностью происходит дифференциация помещений внутри дома: комнаты становятся меньше, и каждая теперь несет функциональную нагрузку, превращаясь в столовую, кабинет, спальню, детскую и т.п. Выделяется помещение для приема гостей (гостиная) и интимная зона, куда никто из посетителей не должен заходить (спальня, ванная комната).

В-третьих, возникает потребность в информационной защищенности. Поскольку в большом городе индивид общается с незнакомыми людьми, от которых неизвестно чего можно ожидать, он испытывает потребность скрывать информацию о себе. По мнению Б. Рёслер, под защитой информационной приватности имеется в виду возможность иметь контроль над тем, что другие знают о нашей собственной персоне. Индивид должен знать, что известно о нем другим, для того чтобы вести себя в соответствии с этим. «Один из аспектов нашей автономии заключается в возможности в разных социальных контекстах играть различные роли (коллега, сын, друг и т.п.). «Если все будут иметь желание и возможность всё знать обо мне, не будет дифференциации ролей и тем самым возможности создавать различные инсценировки, т.е. не будет свободы действия в отношениях» [Rössler, 2010: 45].

Принцип анонимности существует, прежде всего, в структурах города, где бесчисленное количество людей ежедневно взаимодействуют друг с другом и, тем не менее, остаются чужими. Степень анонимности в городском пространстве высока по причине огромного количества людей, что редуцирует социальный контроль над индивидом. В крупном городе существует гораздо большая свобода от социального контроля, нежели в небольшом населенном пункте.

В городском пространстве анонимность не только возможна, но и необходима. Только в условиях анонимности индивиды могут быть одновременно безразличны и равны друг другу. Соответственно толерантность жителей большого города выше, чем в деревенском общинном пространстве. Здесь можно избежать многих межличностных конфликтов благодаря возможности выбора партнеров по коммуникации. «В городском обществе человек не вынужден постоянно сталкиваться со знакомыми и имеет возможность соблюдать анонимность. Тем самым возникает степень свободы, которая невозможна в обществе, где каждый знает каждого» [Deremetz, 2018: 14].

В результате процессов урбанизации и индустриализации индивид постепенно освобождается от контроля общины. «Поверхностные встречи чужих людей не заставляют индивида подробно демонстрировать свою внутреннюю жизнь. О его личности не спрашивают, его социальный статус

никого не интересует, его ранг часто даже не узнается. Анонимность обязательна для защиты приватности» [Sofsky, 2007: 39].

Сеннет пишет о смене социального поведения в крупных городах Европы XIX века. Повседневную жизнь он сравнивает с театром, а людей, коммуницирующих в публичном пространстве, уподобляет актерам, играющим на публику, но не раскрывающим при этом своей личности, ведь «откровенность могла разочаровать собеседника или, возможно, вовсе оказаться тщетной. Существование этого мостика позволяло людям наслаждаться общением, не затрагивавшим вопросов личной сферы» [Сеннет, 2002: 76-77]. В классической традиции общество было приравнено к театру, а повседневное поведение людей – к актерской игре. Следовательно, подобная модель поведения не предполагала обязательной демонстрации собеседникам искренних и глубоких чувств и личностного сближения.

В тесноте большого города люди испытывают потребность в физической и духовной дистанции друг от друга. По мнению Сеннета, особенностью городского общества является социальная корректность (*civility*). Это модель поведения, которая защищает людей друг от друга и дает возможность получить удовольствие от общения, поскольку собеседники не обременяют друг друга ненужными и неуместными подробностями своей личной жизни.

Сущность такой модели поведения заключается в наличии социальной маски. Быть социально некорректным – значит обременять других своими проблемами. Маскировка личности, избавление других от необходимости разделить с нами наши психологические проблемы является необходимостью при многочисленных социальных контактах. «*City* (город) и *civility* (социальная корректность) имеют общий корень. Социальная корректность есть отношение к другим как к незнакомцам и установление социальной связи с соблюдением соответствующей дистанции. Публичная география города – это институционализованная социальная корректность» [Сеннет, 2002: 300].

Очевидно, что стиль поведения, принятый в больших городах, имеет определенные недостатки, заключающиеся в меньшей интегрированности человека в общество, чувстве одиночества и отчуждения. Однако он «доставляет индивиду такую личную свободу и в таких больших размахах, что к этому нельзя привести никакой аналогии из другой области» [Зиммель, 2002]. Если в более ранних сообществах существовал относительно небольшой круг тесно связанных между собой людей, резко отграниченный от других, чуждых или враждебных кругов, с одной стороны, предлагавший индивиду защиту и чувство общности, но контролировавший каждый его шаг, то в городе вместе с ростом населения ослабевают социальные связи, и индивид получает больше свободы.

Таким образом, на основании комплексного анализа зарубежных исследований, можно утверждать, что процессы урбанизации, получившие развитие в европейском обществе Нового времени, изменили психологию индивида. Вместо проживания в тесной общине, где все знали друг друга, человек попадает в новый тип общества, где большинство является чужими друг другу. Быстрый темп жизни, когнитивные перегрузки стрессами большого

города, вынужденное взаимодействие с множеством незнакомых людей вызывают потребность в физической и психологической дистанции. Особенности урбанизированного общества вызвали к жизни потребность в приватном пространстве, обеспечивающем телесную, локальную и информационную защищенность индивида. Несмотря на определенные недостатки жизни в большом городе, таким как одиночество, отчуждение и утрата тесных социальных связей, городская жизнь предлагает индивиду гораздо большую степень личной независимости и свободы, чем в традиционном обществе.

Список литературы

- Арьес, 2016 – *Арьес Ф.* К истории частной жизни // История частной жизни. Т. 3. От Ренессанса до эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 6-26.
- Горнова, 2014 – *Горнова Г. В.* Философия города. М.: Форум, 2014. 342 с.
- Зиммель, 2002 – *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3/4 (34). URL: <https://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>.
- Руди, 2021 – *Руди А. Ш.* Средний класс как субъект городской культуры // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021, № 3 (32), с. 44-49.
- Сеннет, 2002 – *Сеннет Р.* Падение публичного человека. М.: "Логос", 2002. 424 с.
- Тённис, 2002 – *Тённис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 386 с.
- Чеснокова, 2019 – *Чеснокова Л.В.* Индивидуализированное общество как социокультурный фундамент приватности // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 375-389.
- Элиас, 2001 – *Элиас Н.* О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб., 2001. // URL: http://krotov.info/library/26_ae/li/as_06.htm
- Deremetz, 2018 – *Deremetz A.* Soziale Funktionen von Anonymität. Warum nicht alles Fremde gleich eine Bedrohung darstellen muss // DFG Graduiertenkolleg Privatheit und Digitalisierung. 2018. № 11. S.11-16.
- Rössler, 2010 – *Rössler B.* Privatheit und Autonomie: zum individuellen und gesellschaftlichen Wert des Privaten // Die Grenzen des Privaten (hrsg. von S. Seubert, P. Niesen). Baden-Baden: Nomos, 2010. S. 41-58.
- Sofsky, 2007 – *Sofsky W.* Verteidigung des Privaten. Eine Streitschrift. München: Beck, 2007. 158 S.